

Гунсунь Цзин пояснила им:

— Спутники всё ещё работают, но наши наземные приёмные станции, скорее всего, либо разрушены, либо вышли из строя, а чинить их некому, поэтому навигация недоступна. К счастью, у Сюаньюаня хорошая память: перед тем как отправиться на задание, он специально изучил местность и маршруты этого района.

Только теперь Хоу Ин понял, что тот восстанавливал карту маршрута!

Лист бумаги был размером с обычный А4, но, глядя на некоторые знаковые ориентиры, Хоу Ин мог смутно догадаться, что эта крошечная карта охватывает как минимум три провинции. Неудивительно, что линии на ней были такими густыми — от одного взгляда на них могло закружиться в голове. Хоу Ин проникся к Ли Сюаньюаню новым уважением: должно быть, это невероятно дотошный и внимательный человек, иначе он не смог бы нарисовать такую детализированную миниатюру. Теперь он понимал, что пробуждение у того способностей древесного типа неразрывно связано с его характером. К тому же такая работа требует колоссальных усилий и напряжения мозга, неудивительно, что они решили задержаться здесь на день, чтобы проложить путь.

Прошло около полутора часов. Мэн Ханхай, который из-за сильного потрясения и усталости провалился в глубокий сон, всё ещё крепко сжимал руку Хоу Ина, не ослабляя хватки.

Ли Сюаньюань поднял голову, размял затекшую шею, закрыл глаза, массируя точки у внутренних уголков глаз, и пододвинул готовую карту района городов Ечэн, Цзянчэн и Хучэн к Цзян Тао и Гунсунь Цзин. Однако, открыв глаза, он холодно взглянул на Хоу Ина, который то ли витал в облаках, то ли смотрел на него с отсутствующим видом, и отрезал:

— На что уставился, чёртов гей?

Хоу Ин пришел в себя и тоже разозлился:

— Не надо при каждом удобном случае кидаться этим словом. Сексуальная ориентация — не преступление, у тебя нет права меня осуждать.

Ли Сюаньюань хотел было ответить, но Цзян Тао, знавший о его неприятном прошлом опыте столкновений с навязчивыми гомосексуалами, поспешно вмешался:

— Хватит, не ссорьтесь, дело не терпит отлагательств.

Ли Сюаньюань хмыкнул и замолчал, но напоследок одарил Хоу Ина предупреждающим взглядом. Хоу Ин про себя подумал: такой красавец, а характер — острый, как перец, даже апокалипсис не смог скрыть его мужскую харизму. Такой притягательный, что грех не засмотреться, подумаешь, посмотрел он на него.

Трое начали совещаться, время от времени связываясь по Bluetooth с Цяо Дае, чтобы узнать его мнение. В процессе обсуждения Хоу Ин вдруг услышал, как Гунсунь Цзин всхлипнула:

— Если бы капитан был жив...

Он вздрогнул, не заметив, как у опустившей голову девушки покраснели глаза. После её слов атмосфера в машине стала заметно тяжелее. Хоу Ин был удивлен: он-то думал, что капитан — это Цзян Тао, ведь именно он чаще всего принимал решения.

Ли Сюаньюань первым подал голос:

— Давайте к делу.

В его голосе звучала такая печаль, совершенно не похожая на холодный и язвительный тон, который он демонстрировал раньше, что стало ясно: уход или, вернее, смерть их капитана ранила Ли Сюаньюаня не меньше, чем остальных.

Впрочем, они быстро взяли себя в руки. В ходе оживленной дискуссии Хоу Ин понял, что из двух маршрутов — через Ечэн и Чжучэн — они больше склоняются к последнему. Он прекрасно понимал почему: путь через Чжучэн к расположению 24-й дивизии был хоть и длиннее, но пролегал вдали от крупных городов, где плотность населения была ниже. В мире, кишасщем зомби, чем больше людей, тем страшнее угроза.

Хоу Ин немного подумал и решил настоять на своем:

— Чжучэн — это холмистая местность. Неизвестно, пострадали ли другие районы от бедствий так же, как Хучэн от землетрясения. Если это так, то в Чжучэне, где часто случаются оползни, дороги наверняка перекрыты. Вам придется перебираться через горы, причем не через одну-две. И потом, вы ведь не на танке едете. Если путь окажется непроходимым, вы бросите груз и пойдете пешком или будете тратить время, возвращаясь назад?

Все замолчали. Хоу Ин продолжил наступление:

— Ечэн хоть и граничит с Канчэном, но сам по себе не такой густонаселенный. Все говорят, что Ечэн — это пригород Канчэна, но на деле уровень урбанизации там невысок. Да, многие ездят оттуда на работу в Канчэн, но из-за долгой дороги и того, что Канчэн за эти годы разросся, добавив три новых центра, постоянное население Ечэна сократилось вдвое.

К тому же Ечэн — это равнина, одна из главных житниц страны, сплошь сельскохозяйственные угодья. Даже землетрясение десятого балла там не страшно. А значит, с продовольствием проблем не будет. И ещё... я думаю, что в огромном Канчэне с населением в двадцать три миллиона человек не могли все погибнуть за два-три дня. Раз там так много зомби, значит, и процент людей со способностями выше, чем в других местах. Там точно есть выжившие. И когда они начнут отступать, первым делом отправятся в Ечэн. Возможно, там уже созданы пункты управления, и вам будет легче навести справки.

Он указал на карту Ли Сюаньюаня:

— Тем более, дорога через Ечэн к вашей части лишь слегка задевает окраины Канчэна, вам не нужно пересекать город насквозь. Да, кольцевые дороги вокруг города могут быть забиты машинами, но не забывайте, Канчэн — портовый город, водные пути там повсюду. Уверен, в

портах полно брошенных бесхозных судов. Как только минуете Канчэн, дальше путь будет свободен от густонаселенных городов.

Согласно экономическому плану страны, Ечэн был городом-спутником Канчэна. Власти надеялись, что экономика Канчэна будет стимулировать развитие пригородов, но вышло наоборот: Канчэн поглотил их ресурсы. За эти годы население Ечэна утекало в Канчэн, превращая спутник в своего рода дом престарелых, где стариков и детей было больше, чем трудоспособных людей.

Хоу Ин сам был родом из Ечэна. У него была машина, он был привычен к ранним подъемам и охотно подвозил племянника на работу, поэтому, даже добившись успеха в карьере, не собирался переезжать в центр Канчэна. Сейчас это решение казалось невероятной удачей.

Хоу Ин, мастерски ведя переговоры, логично обосновал преимущества маршрута, намеренно оставив самую привлекательную приманку слегка недосказанной. Убежища, органы управления, выжившие. Люди — существа коллективные, и даже если эти спецназовцы привыкли действовать в одиночку, в эпоху апокалипсиса их не может не волновать судьба таких поселений. Как минимум, им нужны новости и связь с внешним миром. Хоу Ин не верил, что они останутся равнодушны к его предположению.

Трое действительно заколебались, их явно убедили доводы Хоу Ина. Гунсунь Цзин, которая тоже разбиралась в психологии, первой вышла из-под обаяния нарисованной им картины:

— На чем основана твоя уверенность, что там есть альянс выживших?

Хоу Ин честно ответил:

— Я так долго был заперт в пути, что даже о начале апокалипсиса узнал от этого ребенка, Мэн Ханхая. Разве я могу чем-то хвастаться?

— Ты пытаешься нами манипулировать? — Ли Сюаньюань, похоже, снова разозлился.

Хоу Ин поспешно добавил:

— Если в Канчэне остались живые, то в Ечэне обязательно будет скопление выживших! У них нет лучшего выбора, и их невозможно было эвакуировать до начала конца или спасти за эти два-три дня. Они вынуждены спасаться сами и объединяться. Я лишь делаю вывод из фактов. Я хочу вас убедить, но не обманываю, придумывая небылицы, верно? — Хоу Ин горько усмехнулся.

Все поняли, что уверенность Хоу Ина в существовании базы выживших в Ечэне составляет более шестидесяти процентов. Это не позерство, он действительно верил в безопасность Ечэна, и именно поэтому безоговорочно двигался туда, надеясь найти Ван Хэхэ и Цзи Яо.

Рельеф Ечэна сделал его зернохранилищем, а высокий уровень механизации избавил от нужды в огромном количестве рабочих рук. Там были огромные рисовые поля, и благодаря

государственной политике защиты сельхозугодий их не успели застроить девелоперы, как другие пригороды Канчэна. Это была по-настоящему малонаселенная местность. Ирония в том, что Ечэн соседствовал с третьим по численности городом страны — Канчэном, жители которого до апокалипсиса не любили ездить в «деревню», но в час беды Ечэн стал для них лучшим путем к отступлению.

После недолгого обсуждения Цзян Тао и его группа утвердили маршрут через Ечэн. Хоу Ин вздохнул с облегчением: для него и Мэн Ханхая это было единственно верным решением.

Этой ночью они решили не жечь бензин на обогрев салона. Хоу Ин и Мэн Ханхай укутались в толстые военные ватники, предоставленные Гунсунь Цзин. Хоу Ин спал беспокойно, но молодость взяла свое: на следующее утро он чувствовал себя бодрым.

Перед отъездом Цзян Тао, Ли Сюаньюань и остальные занялись модификацией броневика. Используя особые материалы, закрепленные на днище, они укрепили машину со всех сторон. Крышу, где, возможно, из-за установленных генераторов, снятых со стройки и заправки, оставались уязвимые места, они также изолировали со всех пяти сторон неизвестным Хоу Ину материалом. Хоу Ин не понимал технических тонкостей, но чувствовал, что уровень защиты броневика вырос в разы. Затем они с большим трудом подняли машину Хоу Ина на крышу броневика и надежно закрепили её тросами.

Забываясь о двух менее боеспособных выживших, да и просто следуя долгу военных, они поручили Хоу Ину и Мэн Ханхая присматривать за Лю Чжанем внутри салона. За руль сел Цяо Дае, Гунсунь Цзин заняла место штурмана с оружием наготове, а Цзян Тао, дежуривший вторую половину ночи, лег спать. Ли Сюаньюань забрался на крышу. Только теперь Хоу Ин понял, зачем они устанавливали изоляцию: впереди были заблокированные участки, где неизбежно встретятся орды зомби, и этот слой нужен был, чтобы скрыть запах часового на крыше.

Броневик проехал около двух часов, прежде чем остановиться. Дорога проходила через участки, ранее оцепленные госслужбами, поэтому машин и зомби было мало. Они двигались быстро, и даже если зомби следовали за звуком мотора, их легко оставляли позади. Всё было спокойно.

Ли Сюаньюань выбрался из изоляционного кокона и спрыгнул на крышу салона. Несмотря на то что он выдал Хоу Ину военную гарнитуру и знал о его слуховых способностях, он бесцеремонно пнул крышу и скомандовал:

— Спускайся.

Гунсунь Цзин сердито одернула его:

— Не шуми, Лао Лю.

Ли Сюаньюань усмехнулся:

— Он и так проспал достаточно.

После короткого отдыха Цзян Тао собрал всех для анализа:

— Впереди последний блокпост. Из-за такой паники многие пытались бежать, так что на этом участке старого шоссе машин и зомби будет предостаточно.

Очищать дорогу от зомби и растаскивать машины вручную было невозможно. Но и прорваться сквозь затор из автомобилей и толпы мертвецов было крайне сложно. Цзян Тао не стал вдаваться в детали, обменялся с товарищами понимающими взглядами и продолжил:

— Броневик модифицирован, шины и корпус выдержат нагрузку и удары. Сейчас машина весит около двадцати пяти тонн, так что если набрать скорость, прорыв вполне возможен.

Хоу Ин заметил, что в вопросах техники Цзян Тао был профессионалом: остальные не спорили, а полностью доверяли его советам, в отличие от вчерашнего обсуждения маршрута.

Цзян Тао продолжал:

— Сейчас мы с Сюаньюанем снимем топливные баки и двигатели с машин на крыше, чтобы избежать взрыва при столкновении. В остальном проблем нет, но для такого рывка нужно убедиться, что впереди нет выживших.

Он посмотрел на Цяо Дае, очевидно, доверяя ему эту важную задачу. Цяо Дае кивнул. Цзян Тао еще раз все обдумал, убедился, что ничего не упустил, и хлопнул в ладоши, призывая всех собраться с духом.

Хоу Ин засомневался, услышав о плане протаранить затор. Гунсунь Цзин, заметив его беспокойство, улыбнулась:

— Не бойся взрыва. Хоть бензина в машине и много, теплоизоляция у броневика отличная, даже если снаружи всё полыхнет, внутри будет безопасно.

Хоу Ин немного успокоился, но всё же спросил:

— Уже появились скоростные зомби. Что если Цяо Дае, разведывая путь, встретит кого-то быстрее себя?

Цзян Тао и остальные были поражены его опасениями. У Цяо Дае в спецназе была кличка Скоростной. После того как они пробились через Хучэн, пережив множество потерь, даже за три дня апокалипсиса его потенциал и способности раскрылись на полную. В моменты пика скорости он мог обгонять автомобили, достигая четырехсот километров в час. Конечно, постоянное использование способностей истощало силы, но их цель на сегодня — добраться до следующей зоны отдыха, что в полутора часах езды. При отсутствии непредвиденных обстоятельств сил Цяо Дае должно было хватить. Они слишком полагались на его талант, упуская из виду угрозу скоростных зомби.

Увидев, что план, над которым они так долго работали, пошатнулся, Цяо Дае выступил вперед:

— Вероятность этого ничтожна. К тому же, если я встречу кого-то, с кем не справлюсь, я сразу подам сигнал. У меня хватит сил защитить себя, да и вы придете на помощь.

Группа всё ещё колебалась: чередой смертей боевых товарищей мешала им рисковать жизнью Цяо Дае. Хоу Ин, который первым задал вопрос, произнес:

— Цяо Дае прав. Я сказал это не потому, что сомневаюсь, а чтобы вы не теряли бдительность. В таких делах, где на кону жизни, лучше предусмотреть худший сценарий.

Цяо Дае замер. Действительно, до слов Хоу Ина он не воспринимал зомби всерьез. В боевых искусствах главное — скорость: сколько бы ни было мертвецов, если ты быстр, они ничего не сделают. Но сейчас он понял, что недооценил врага, а это непростительная ошибка. Его стремительный рост лишил его хладнокровия, а боль от потери товарищей заставляла его подсознательно стремиться к безрассудству.

Хоу Ин продолжил:

— У меня есть идея. Поскольку зомби ориентируются на запах, а вирус передается через кровь, почему бы не вымазать одежду кровью зомби? Вы наверняка заметили, что без людей поблизости они ведут себя вяло. Метод неприятный, но он снизит риск. При условии, что у вас нет открытых ран.

Группа обсудила предложение и единогласно согласилась. Ли Сюаньюань отправился за «образцами» вируса. Гунсунь Цзин сняла изолирующий слой с их защитных костюмов и приклеила его на Цяо Дае, сверху надела защитную одежду, а на неё — пропитанную кровью форму зомби. Цяо Дае надел противогаз. Было неудобно, но спецназовская подготовка позволяла адаптироваться к любым условиям.

После всех приготовлений Цяо Дае выдвинулся первым. В гарнитуре был слышен лишь свист ветра — можно было представить, с какой скоростью он мчался.

Как только прошло пять минут, броневик тронулся!

Ли Сюаньюань в защитном костюме замер на крыше, его любимая винтовка была закреплена в амбразуре, он следил за обстановкой через прозрачный экран. Хоу Ин, обладающий чутким слухом, вместе с Цзян Тао и Гунсунь Цзин находился в кабине, монитора эфир.

Он видел, как машины и зомби разлетались в стороны от удара броневика, легкие автомобили взрывались в воздухе, а те, что отлетали назад, детонировали один за другим. Земля дрожала, и он даже услышал, как эстакада позади них не выдержала и обрушилась. Спецэффекты, которые не увидишь даже в голливудских фильмах, разворачивались прямо перед глазами.

Хоу Ин не чувствовал возбуждения, как при просмотре 3D-кино, его прошибал холодный пот. Из-за острого слуха взрывы отдавались в ушах нестерпимой болью, перед глазами плыло, но, перетерпев самое худшее, он начал различать звуки четче. Сквозь грохот взрывов он сосредоточился на свисте ветра в гарнитуре, боясь пропустить сигнал от Цяо Дае.

Постепенно он оцепенел. Картины разбивающихся машин, разлетающихся на куски зомби, кровь и плоть на лобовом стекле, которую безжалостно сметали дворники, стали казаться чем-то обыденным. Даже привыкшие к подобному спецназовцы тратили время на адаптацию, что уж говорить о Хоу Ине. Но человеческая способность приспосабливаться выше любых ожиданий. Прошло двадцать или тридцать минут, и он перестал дрожать, став спокойным и собранным.

Когда они добрались до места и Цяо Дае с остальными вышли зачищать зону отдыха, время показалось ему летящим слишком быстро. Он хотел выйти помочь, но Гунсунь Цзин, оставшаяся охранять машину, покачала головой:

— Ты не умеешь пользоваться оружием.

Хоу Ин сел обратно. Он был прав: без навыков стрельбы и с его способностями он стал бы лишь обузой.

Это была зона отдыха Хайе. Она была вдвое больше предыдущей, крупный транзитный узел. На шоссе, по которому они проехали, всё ещё слышались взрывы, а впереди, на следующем участке, по-прежнему тянулись колонны машин и толпы зомби. Боясь привлечь их к зоне отдыха, Цзян Тао и остальные использовали оружие с глушителями.

<http://bllate.org/book/20807/2091808>